



ДОЛГ ПЕРЕД СОБСТВЕННОЙ СОВЕСТЬЮ

После окончания семилетки Александр Исаченко учился в Речицком педагогическом училище. Активист, пример всем в учебе, он был избран секретарем комсомольской организации учебного заведения и членом бюро райкома комсомола. В сентябре 1939 года его перевели в обком комсомола на должность инструктора отдела пропаганды. В этот же год Саша стал коммунистом.



В феврале 1940 года Исаченко был утвержден заведующим отделом крестьянской молодежи Гомельского обкома комсомола. Вскоре он сменил Кирилла Мазурова на посту первого секретаря горкома комсомола, был избран членом ЦК ЛКСМБ. Веселый, неунывающий, инициативный, Исаченко стал любимым вожакom молодежи города над Сожем. Однако долго работать в мирной обстановке не пришлось. Грянула война. Выступая на экстренном совещании партийных и комсомольских организаций области, Александр подчеркнул: «Борьба с врагом — это долг комсомольца перед Родиной, а храбрость — это долг перед своей совестью. У комсомольца особая привилегия: первым выполнить боевое задание партии, первым подняться в атаку и победить». И этой привилегией он пользовался постоянно.

По инициативе Исаченко в начале июля 1941-го горком комсомола

сформировал батальон гомельских комсомольцев, пожелавших обучаться десантному делу и быстрее пойти на фронт. Вскоре такой отряд из 250 ребят успешно перешел линию фронта и соединился с партизанским отрядом Тихона Бумажкова. В июле более 300 гомельских девушек были направлены на курсы медсестер. Комсомольцы Гомеля боролись с вражескими парашютистами и диверсантами. К борьбе с врагом подключались и пионеры.

В ночь с 13 на 14 августа вражеская авиация сбросила на город сотни тонн зажигательных бомб. Гомель был превращен в огромное пожарище. Горели и рушились многоэтажные здания, от жары, казалось, плавился булыжник. После такого пожара Исаченко пришлось заново создавать подпольные группы и подбирать явочные квартиры.

Молодежь рвалась на боевые позиции в составе полка народного ополчения. В нем сражались 2200 бойцов, причем более 700 из них были комсомольцами, проявили поистине железную выдержку и стойкость.

После того, как по приказу ставки город был оставлен, Александр Исаченко в числе первых прибыл на партизанскую базу в Щекотовском лесу под Гомелем, был избран членом подпольного горкома партии. Саша создавал комсомольско-молодежные группы, которые успешно вовлекали в борьбу с оккупантами все больше юношей и девушек. А содержательные беседы комсомольского вожака с населением придавали людям решимости в борьбе с оккупантами.

Уже в сентябре 1941-го гомельские подпольщики взорвали немецкий склад с боеприпасами, два цеха на паровозоремонтном заводе, где ремонтировались вражеские танки, а также вывели из строя элеватор.

Исаченко активно занимался и разведкой. Именно благодаря добытым

им сведениям народные мстители из “Большевика” и Гомельского сельского отряда разгромили два гарнизона фрицев на территории бывшего совхоза имени Горького.

В конце ноября “Большевик” вместе с подпольными горкомами партии и комсомола вынужден был уйти на зимовку в чечерские леса. Только в мае 1942-го возвратились в междуречье Сожа и Днепра. Поскольку подполье понесло тяжелые потери, потребовалось срочно восстановить связь с уцелевшими подпольщиками и создать новые группы.

Через уваровичских и речицких комсомольцев Александр Исаченко связался с руководителем подпольной комсомольско-молодежной группы Иваном Железняковым и при его содействии наладил связи с Николаем Пивоваровым на паровозоагрегатно-ремонтном заводе, с Федором Ворониным на железнодорожной станции, а также Александром Бриксом в паровозном депо Гомеля. Зная, что диверсии на железке дезорганизуют работу вражеского тыла, заставляют руководство нацистской Германии снимать с фронта значительную часть войск для охраны коммуникаций и борьбы с партизанами, Исаченко загорелся идеей начать беспощадную войну на дороге и, по сути, в своем отряде стал пионером диверсий.

Как-то в разведке Александр встретился с группой красноармейцев-диверсантов во главе с Борисом Тульчинским. Они были выброшены на парашютах для выполнения спецзаданий. Десантники и обучили искусству подрывника Исаченко и еще 9 патриотов. Полтора десятка взрывателей, более 10 метров бикфордова шнура и более 20 килограммов тола передали диверсанты Александру и его боевым товарищам. Но и этого оказалось мало, так как ежедневно количество выходов на железку росло. И тогда Исаченко предложил:

“Выплавлять тол будем из артиллерийских снарядов. Это очень опасно, связано с риском для жизни. Но другого выхода нет. Поскольку я внес это предложение, значит, первым и буду выполнять эту работу. Если взялся — я должен сделать”.

С середины лета 1942 года диверсионная группа Исаченко постоянно наносила ощутимый ущерб врагу на железных дорогах вокруг Гомеля. Очередные удары планировались 7 — 8 октября. Когда две группы пошли на боевое задание на участке Жлобин — Гомель, оказалось, что у них только одна готовая мина. Александр отправил туда своего друга Федора Котченко, а со своей группой пошел к поселку Завод, где заранее обнаружил небольшой склад немецких снарядов. Саша очень торопился выплавлять тол, чтобы успеть совершить диверсию 8 октября. На территории Скепнянского сельсовета Жлобинщины и оборвалась его юная жизнь. В сентябре сорок четвертого прах патриота упокоен в братской могиле советских воинов и подпольщиков у Вечного огня в центре Гомеля.

1 января 1944 года Александру Исаченко было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Тогдашний председатель Верховного Совета СССР Михаил Калинин направил специальное письмо родителям героя — Лаврентию Афанасьевичу и Агафье Григорьевне, которые трудились в одном из совхозов Северо-Казахстанской области...

Имя Александра Исаченко носят улицы в Гомеле и Буда-Кошелеве, теплоход на реке Сож. А в деревне Ховхло установлен памятник герою-земляку.

Иван КУРДЕСОВ, полковник в отставке, бывший разведчик Главного разведуправления Генерального штаба Красной Армии